

Через несколько минут он вернулся с тремя мужчинами, которые тащили лошадь Дрого. Они прорезали отверстие в боковой стене шатра и повели ее к Мирри. Всадник подошел к Дени. — Кхалиси, не делайте этого, позвольте мне убить эту ведьму. Он выхватил нож и уставился на Мирри. Прежде чем Дени успела ответить, она взглянула на Томаса, который смотрел на нее в ответ. Его выражение лица сказало ей все, что он хотел сказать. Она покачала головой. — Убив ее, ты убьешь своего кхала. — Это магия крови. Она запрещена, — произнес всадник с тревогой. — Я твоя кхалиси, и я скажу тебе, что запрещено, — ответила Дени. Мирри начала скандировать. Она обошла лошадь и повернулась к Дени, всаднику и его подручным. — Идите. — Берите ее и уходите! — приказала Дени всаднику. Тот просто уставился на нее. — Возьми ее, — повторила она. Он кивнул и исполнил ее просьбу. Мирри посмотрела на нее. — Вы тоже должны идти, миледи. Когда я начну петь, никто не должен входить в шатер. Мертвые посетят эту ночь. Дени кивнула и позволила Томасу вывести ее. Едва они вышли, как Мирри перерезала горло лошади, и кровь брызнула на Дени и Томаса. Как только они оказались на улице, к ним подошел Джорах в полном вооружении. — Что вы наделали? — прорычал он. Дени покачала головой. — Я должна была спасти его. — Мы могли бы уже быть в десяти милях отсюда, на пути в Шир. Ты могла бы быть в безопасности. Он начал уводить их, когда изнутри палатки раздался пронзительный рев. Из толпы вышел кровный всадник. — Этого не может быть, — в полном недоумении произнес Дени. — Должно быть, — ответила она. Сзади к нему подошел другой всадник и попытался забрать, но получил удар локтем в лицо. Дени рванулась вперед, чтобы остановить его, но была отброшена в сторону и упала на свой выпуклый живот. Томас отступил к входу в шатер и выхватил меч, пока всадник готовил свой аракх. Джорах выхватил свой собственный меч позади всадника. — Дальше не надо, повелитель лошадей, — сказал он. Всадник обернулся к Джораху и Томасу и бросился на Джораха. Джорах отразил удар своим мечом и оттолкнул его назад. Томас воспользовался моментом, чтобы сделать выпад вперед, но всадник успел повернуться и заблокировать атаку. Томасу пришлось пригнуться, когда всадник замахнулся на его голову. Отступив, Томас восстановил равновесие, и Джорах снова атаковал. Всадник вновь заблокировал удар, но на этот раз ему удалось рассечь щеку Джораха, когда он оттолкнул старшего мужчину назад. Джорах увернулся от удара, и всадник подпрыгнул, сильно ударив аракхом, отчего Джорах упал и откатился в сторону. Томас подошел к нему и нанес еще несколько ударов, после чего всадник отрубил ему левую руку, заставив отступить назад. Теперь Джорах двинулся вперед, позволяя всаднику ударить его в бок. Его пластинчатые доспехи остановили аракх, позволяя ему удерживать всадника на месте. Взмахнув мечом, он перерезал всаднику горло. Когда всадник был мертв, Томас бросился к Дени. — Ты ранена? — Ребенок рождается, — застонала она. — Приведите повитух! — приказал Джорах. Мужчина с локтем шагнул вперед. — Они не придут. Они говорят, что она проклята. Он помог Джораху поднять Дени, а Томас, держась за рукоять меча, наблюдал за окружающими. — Они придут, или я получу их головы, — прорычал Томас. — Ведьма может родить. Я слышал, как она это сказала. Джорах и Томас посмотрели в сторону палатки, откуда все еще слышался рев. Они вздохнули и двинулись к входу, а Томас вновь выхватил меч, когда несколько человек сделали шаг вперед. Мужчина рядом с ним сделал то же самое со своим аракхом. Они стояли на страже у входа, пока Джорах входил. Наступила ночь, и вместе с ней ушло большинство кхаласарцев, остались только несколько палаток. Томас сидел у одной из палаток с молодыми всадниками. Крики и вопли, доносящиеся из палатки, прекратились несколько часов назад. Дени вышла из палатки, и Томас встал. Всадник спал и не шевелился. Дени посмотрела на Томаса, но он отвел взгляд. Она последовала за Мирри с Джорахом и Томасом. Выйдя из маленького лагеря и подойдя к краю обрыва, они наткнулись на Дрого, лежащего под одеялом в лучах утреннего солнца. — Дрого! — воскликнула Дени, бросившись к нему. — Солнце моей жизни. Она погладила его по щеке, а затем повернулась к своим спутникам. — Почему он здесь один? — Похоже, он наслаждается теплом солнца, — почти шепотом произнес Томас. Он по-прежнему не встречал ее взгляда. Она снова взглянула на Дрого и поцеловала его, надеясь на какую-то реакцию. — Он жив, — произнесла Мирри. — Ты просила жизнь, и ты за нее

заплатила. Томас бросил взгляд на женщину, и его рука потянулась к мечу. — Это не жизнь. Когда же он станет таким, каким был? — Дени бросила взгляд на женщину и снова повернулась к Дрого. — Когда солнце взойдет на западе и зайдет на востоке. Когда моря высохнут, а горы развеются на ветру, как листья. Она повернулась и пошла прочь. Дени встала и направилась к Мирри. — Оставь нас! — потребовал Томас, схватив ее за руку. — Я не хочу оставлять тебя с ней наедине. Он наконец встретился с ней взглядом и безмолвно умолял ее. Она повернулась к остальным. — Оставьте нас. Джорах кивнул и ушел. Когда он покинул шатер, она снова обратилась к Томасу. — Остайся с Дрого, пожалуйста. Не волнуйся, мне больше нечего бояться от этой женщины. Дени подошла к ведьме, а Томас сел рядом с Дрого. Он смотрел, как Дени разговаривает с ведьмой, и хмурился. Он чувствовал себя бесполезным. Он не мог помочь Дрого и ребенку Дени. И сейчас не мог помочь Дени. Подняв голову, он увидел, как ведьма уходит, а Дени призывает его подойти к ней. Когда он подошел, она обняла его и заплакала. Томас обнял ее, погладил по спине и стал утешать, пока она плакала. — Мне очень жаль, — прошептала она. — Мне так жаль, что я не доверяла тебе. Она тихонько всхлипывала. — Прости, что обращалась с тобой как с обычной служанкой, а не как с подругой. Она слегка отстранилась и встретилась с его глазами. — Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня? — Дейенерис Бурерождённая из дома Таргариенов, — начал Томас. — Я тоже сожалею. Мне жаль, что я не смог спасти жизнь Дрого. Мне жаль, что я не смог спасти вашего мальчика. Мне жаль, что я боролся. Томас вздохнул. — Тебе не о чем сожалеть. Ты следовала своему сердцу. Это больше, чем может сказать большинство людей. Спасибо за меч, Дени. Он определенно спас мне жизнь. А теперь пойдем, вернем тебя в лагерь, чтобы ты могла отдохнуть. Томас взял ее за руку и попытался увести, но она сопротивлялась. — Я не хочу оставлять его здесь. — Она посмотрела на Дрого. — Возвращайся в свою палатку. Я приведу его обратно. Томас отослал ее, а сам направился к Дрого. Когда он занес ее в шатер, Дени попросила положить его на кровать. — «Пожалуйста, Томас, мне нужно, чтобы ты присмотрел за моими яйцами. Я не могу доверить их никому другому». Глаза Дени оставались прикованными к Дрого, и Томас понял, что она говорит это, чтобы не думать о муже. — «Обязательно, Дени». Томас осторожно поднял сундук и направился к своей палатке. Придя туда, он аккуратно достал все яйца и вымыл их одно за другим. Когда первые два были готовы, он взял в руки зеленое яйцо и уставился на него. — «Сейчас вы всем троим нужны вашей матери как никогда». Он с особой осторожностью протер яйцо и вернул все обратно в коробку. Он остался с ними до конца дня, заботясь о них и присматривая за ними. Позже вечером он стоял перед кучей дров. Дени поручила остальным своим последователям построить их для похорон кхала Дрого. Мирри была привязана к столбу. Он держал перед собой сундук с яйцами, а Дени поочередно доставала их и клала рядом с мужем. — «Когда огонь погаснет, и если эти яйца все еще будут там, я хочу, чтобы ты заботился о них как о собственных детях. Прости, что последние несколько недель были наполнены ссорами. Ты мой лучший друг, и с этого момента я буду дорожить каждым мгновением, проведенным с тобой». Она поцеловала его в щеку. — «Дэни?» — спросил Томас. — «Не отказывай мне в этом, Томас». Дени отступила назад. Томас кивнул, и слезы катились по его лицу. — «Я не буду наблюдать, как ты горишь». Джорах шагнул вперед. — «Пожалуйста, не делай этого». — «Ты боишься, что я сгорю?» — спросила Дени, поворачиваясь к окружающим ее мужчинам и женщинам. — «Я зову вас своими кхаласарами! Я вижу рабов, и теперь освобождаю вас всех. Срывайте с себя оковы и уходит, если хотите. Но если останетесь, то будете как брат и сестра. Муж и жена. Меня зовут Дейенерис Бурерождённая из дома Таргариенов, из крови старой Валирии. Я — Дочь Дракона, и клянусь вам, что те, кто причинит вам вред, умрут с криком». — «Вы не услышите моих криков!» — крикнула Мирри со столба. — «Я услышу», — сказала Дени. — «Но мне не нужны твои крики. Только твоя жизнь». Затем Дени взяла факел и подошла к костру. Она зажгла первый круг дров и наблюдала, как Мирри запела, а затем закричала от боли, после чего сделала шаг вперед. Многие встали на колени в молитве, когда Дени вошла в огонь. Томас и Джорах стояли и смотрели на пламя всю ночь. На следующее утро, когда дым наконец

рассеялся, Томас и Джорах вышли вперед. То, что они увидели, повергло их в шок. В окружении дерева сидела Дейенерис с тремя детенышами драконов на руках: черный забрался ей на плечо, а белый прижался к ноге. Она держала на руках зеленого дракона, который смотрел на Томаса. Когда она встала, все, включая Томаса и Джораха, опустились на колени. Зеленый дракон огляделся и увидел Томаса, стоящего на коленях перед Дени. Он прыгнул вниз и забрался ему на голову, расправив крылья и зарывав на своих братьев и сестер. Томас взглянул на Дени и увидел, что она просит его встать. Он так и сделал, и маленький зеленый дракон перебрался на его правое плечо, как черный дракон поступил с Дейенерис. Вместе они с Томасом смотрели на своих оставшихся последователей. «Из пепла восстанет дракон», — подумал Томас, услышав их крики.

<http://tl.rulate.ru/book/115226/4485075>